Гриффиндорцы, предвкушая предстоящий квиддичный матч, назначенный на первую субботу после пасхальных каникул, бурлили оживлением. Крис, возвращаясь в Большой зал после урока зельеварения, вдруг вспомнила, что оставила свою книгу на уроке трансфигурации. Она помчалась обратно, но в коридоре ее уши уловили шепот профессора МакГонагалл и Флитвика. — Я очень рада, что нападения прекратились, — произнесла профессор МакГонагалл, ее голос звучал сдержанно, но с заметной тревогой.— Согласна, но неужели вы думаете, Минерва, что нападающие остановятся на этом? — задумчиво произнес профессор Флитвик, его тон был полон нескрываемого беспокойства. — Я имею в виду…— Наследник до сих пор не пойман. Я тоже этого опасаюсь. — Профессор МакГонагалл вздохнула, словно тяжесть невидимого груза давила на ее плечи. — Но если произойдет еще одно нападение, то у Хагрида будут проблемы.— Дамблдор ведь спас его в прошлый раз, не так ли? — спросил Флитвик, словно пытаясь найти утешение в прошлом.— О да. Да, спас, пятьдесят лет назад. Я тогда готовился к Н.Е.В.Т.у, когда Хагрида исключили, — прошептал Флитвик, словно вспоминая давнюю, неприятную историю. — Он действительно скрывал некоторых опасных существ, но, согласитесь, Минерва, в школе он был очень подозрительным.— Конечно, он был, его любовь к опасным существам сохранилась, но я знаю его, Флитвик, он никогда не попытается причинить кому-либо вред, — уверенно сказала профессор МакГонагалл, ее голос был тверд и не допускал сомнений. Крис, застигнутая врасплох, быстро ретировалась, чтобы не быть пойманной за подслушиванием. Но теперь у нее была зацепка: Хагрид. Зная, что Гарри вряд ли поверит в то, что его лучшего друга Хагрида исключили из-за того, что он наследник Слизерина, Крис решила действовать самостоятельно. В тот же день, в пятницу, она отправилась к Хагриду, который жил в маленьком деревянном домике на краю Запретного леса. У входной двери стояли арбалет и пара галош. Крис постучала, и изнутри послышалось бешеное скрежетание и несколько заливистых лаев. Затем раздался голос Хагрида:— Назад, Клык, назад. Кто там?— Это Крис, Хагрид. Друг Гарри, — ответила Крис, стараясь звучать уверенно.Несколько мгновений длилось молчание, затем в щели двери появилось большое волосатое лицо Хагрида, который потянул дверь на себя.— Крис? Что ты здесь делаешь…? — Хагрид огляделся по сторонам в поисках следов Гарри. — … один?— Хагрид, я хотел с тобой кое о чем поговорить, — сказала Крис вежливо. — А еще ты просил меня прийти на чай, не так ли? Сказал, что к тебе может прийти любой друг Гарри.— О, правильно. Заходите. Подожди, — сказал Хагрид. — Назад, Клык.Он пропустил ее внутрь, с трудом удерживая за ошейник огромного черного борзописца. Внутри была только одна комната. С потолка свисали окорока и фазаны, на открытом огне кипел медный чайник, в углу стояла массивная кровать с лоскутным одеялом на ней.— Теа? — спросил Хагрид, отпустив Клыка, который бросился прямо на Криса и принялся лизать ей уши. Как и Хагрид, Клык явно не был таким свирепым, каким казался.— Нет, спасибо, — сказал Крис, ласково почесывая голову Клыка. — Значит, его зовут Клык?— Да, — ответил Хагрид. — Кекс?Хагрид был явно смущен и чувствовал себя неловко. Крис поняла это и взяла пирожные, которые предлагал Хагрид. Пирожные оказались бесформенными комками с изюмом, от которого у нее чуть не сломались зубы.— Э… Хагрид, я знаю… это странно, но поверь мне, если бы это не было важно, я бы не стала тебя беспокоить, — сказала Крис искренне. Клык всё ещё пускал слюни на её мантию. Хагрид кивнул.— Ты ведь знаешь о нападениях, происходящих в замке? — спросила Крис, стараясь не выдать своего волнения.Когда Крис произнесла эти слова, Хагрид застыл на месте, его лицо стало бледным.— Слушай, на одного из моих друзей напали, — продолжила Крис, решительно глядя в глаза Хагриду.— Но я думал, что нападения прекратились? — сказал Хагрид, выглядя обеспокоенным.— Нет… Я имею в виду первое нападение. Колин Криви. Он был моим другом, — сказала Крис, ее голос дрогнул. Крис вздохнул, затем посмотрел на Хагрида.— Я знаю, что с ним все будет в порядке. Но в Хогвартсе много людей, которые являются магглорожденными, Хагрид, я магглорожденный. Я хочу, чтобы это прекратилось. Я хочу поймать того человека, который несет за это ответственность. И поэтому мне нужна твоя помощь.— Мне? — Хагрид поперхнулся чаем. — Но что я…?— Хагрид, я знаю, что в прошлый раз тебя обвинили в

нападениях, — сказала Крис, глядя Хагриду в глаза. Хагрид вздрогнул, но Крис продолжил.— Я слышал разговор профессора МакГонагалл, она считает, что ты был невиновен, Дамблдор считает тебя невиновным, и то, как Гарри говорит о тебе, я тоже хочу в это верить. Но для этого, пожалуйста, расскажи мне, Хагрид, что случилось в прошлый раз? Почему тебя исключили? Пожалуйста, Хагрид.Крис глубоко вздохнул, когда она закончила, Хагрид уставился на свою чайную чашку размером с кувшин. Почти пять минут длилось молчание.— Хагрид? — позвала Крис, ее голос был тихим, но полным надежды.— Я действительно не хочу говорить об этом, — сказал Хагрид, все еще глядя на чашку. — Я даже не сказал об этом Гарри.— Мне жаль, Хагрид. Я не хотел тебя обвинить или обидеть… Я просто…— Я был на третьем курсе, когда это случилось. Меня поймали, когда я растил детенышей волков под своей кроватью, — начал Хагрид, его голос дрожал. — Их мать не заботилась о них. Они были без матери, я не мог этого видеть, поэтому взял их к себе, но меня поймали. Потом я встретил Арагога.— Арагог? — спросила Крис, ее глаза расширились от удивления.— Он паук… Акромантул. Я получил его от одного путешественника. Я спрятал его в замке, и они решили, что он напал на тех людей. Он убил девочку, — Хагрид задыхался, он плакал. — Но я знал, что это не так. Он не может. Я никогда не выпускал его на свободу в замке. Но тогда они все верили, что Риддл, этот префект Слизерина. Идеальный ученик, а я был мальчишкой, который любил опасных существ. Я говорил ему, что это не Арагог, он даже видел Арагога. Но мне не поверили, и директор Диппет исключил меня. Только Дамблдор… только он поверил мне. Он знал, что я невиновен. Он спас меня… дал мне эту работу. Великий человек Дамблдор, великий человек.Он посмотрел в окно, глаза по-прежнему были полны слез.— Ты сказал Риддл, Хагрид? — мягко спросил Крис.— Ye'h. Том Риддл, — Хагрид вдруг стал выглядеть очень свирепым. — Гениальный мальчик, так они его называли. Гениальный.— Э… Спасибо за пирожные, Хагрид, — сказал Крис. — Мне пора идти, уже темнеет. И я не скажу Гарри об этом, это твое дело…— Нет. Нет. Ты расскажешь ему… он должен знать, — сказал Хагрид, выглядя по-прежнему растерянным. — Он должен знать. Он такой же, как я… Мы оба чувствуем себя чужаками, оба обвиняемся в том, чего не совершали. Скажи ему.— Хорошо, — Крис открыл дверь. — Пока, Хагрид.Она закрыла за собой дверь и пошла прямо к гриффиндорской башне. Ситуация была не простой, как казалось на первый взгляд. Этот Риддл был подозрителен. Не может быть совпадением, что он купил дневник в тот же год, когда сдал Хагрида. К тому же, судя по всему, он неглуп, а значит, не мог спутать Акромантула с тварью, способной обращать в камень. И его дневник, написанный полвека назад, – это всего лишь нить в клубок загадок, которые каким-то образом связаны с этой путаницей.

http://tl.rulate.ru/book/99181/3372248